

УДК 94 (73)

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НАКАНУНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ.

В.В. МАЛАЙ*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: malay_v@bsu.edu.ru*

Средиземноморский кризис был порожден итальянской агрессией в Абиссинии (1935). Снятие санкций Лиги наций с Италии его ослабило, но не решило. В статье анализируются геополитические, экономические, военные аспекты средиземноморской проблемы в контексте внешней политики ведущих европейских стран накануне следующего этапа средиземноморского кризиса, связанного с началом в Испании гражданской войны 1936-1939 годов.

Ключевые слова: Средиземное море, гражданская война в Испании 1936-1939 гг., международные аспекты конфликта, геополитика, международные отношения.

Средиземноморье вобрало в себя сложнейший комплекс межцивилизационной, экономической, политической, международной, военно-морской и этнической историй, соединив «воедино пространство и движение»¹. В разные периоды своего развития история отводила ему насыщенные, неоднозначные роли, но почти никогда – второстепенные. Господство в этом регионе создавало предпосылки к доминированию и на юге Европы, и на Балканах, и на севере Африки, и отчасти – на Ближнем Востоке.

Изменившийся в конце XIX - первой четверти XX века характер инфраструктуры, в т.ч. и транспортных коммуникаций, безусловно, снизил роль морских перевозок, но не перечеркнул вообще. А революция в топливной индустрии и военнотехническом деле даже усилила стратегическую значимость морского пространства, что было продемонстрировано ходом первой мировой войны: возрастание роли морских путей в условиях всеобщего военного конфликта. Не случайно, в годы второй мировой войны итальянская армия так рвалась к Александрии (Суэцу), а основные сухопутные сражения британской армии (Северная Африка) будут направлены на защиту морских коммуникаций.

В 30-е гг. XX в. географическое значение расстояния еще во многом соответствовало его политическому или экономическому значению. Отсюда - и политика европейских стран в Средиземноморье, невзирая на все технические достижения того времени.

Добавим, что по числу ясных дней (что неоспоримо важно при артиллерийской стрельбе, воздушных атаках, разведке и прочих военных операциях) Средиземноморье принадлежит к числу наиболее благоприятных регионов в мире (без солнца в году в среднем 55 дней²).

Межвоенное двадцатилетие (1919-1939 гг.) было достаточно сложным для средиземноморского региона. Ситуация в нем в большей мере зависела от политики Великобритании, Франции, Италии, балканских стран и отношений между ними. К середине 30-х гг. XX в. 8 из 16 средиземноморских государств (не беря во внимание Танжер с его особым статусом) были независимыми, 5 – колониями, 3 – подмандатными территориями. Соответственно, из зависимых стран 4 принадлежали Франции, 2 – Англии, по одной – Испании и Италии.

¹ Бродель Ф. История моря и суши // Европейский альманах. 1997. История. Традиции. Культура. М., 1998. С. 11.

² Скляр И. Гибралтар // Морской сборник. Л., 1939. № 3. С. 67.

Понимание геополитических аспектов гражданской войны в Испании 1936-1939 гг. не будет полным без рассмотрения в их комплексе роли, места и значения закономерно выделяющегося средиземноморского аспекта.

У руководителей Великобритании военно-политическая мощь страны традиционно ассоциировалась с морским могуществом. Морское мышление дополнялось имперским. В силу преобладания (до сер. 30-гг. XX в.) в британской геополитике имперских интересов, собственно европейские аспекты вызывали повышенный интерес ее творцов разве что в преимущественно кризисные моменты. Своеобразное исключение составлял средиземноморский регион. Позиции Великобритании в бассейне Красного моря, а также Средиземного в большей степени определялись, по выражению министра иностранных дел А. Идена, «таким невесомым и нематериальным фактором, как престиж»³.

Дипломатическое влияние, имперская стратегия, национальная безопасность – таковы в действительности мотивы, лежавшие в основе британской политики в Средиземноморье. В межвоенный период структура британских интересов в регионе претерпела определенную эволюцию, несколько изменились и сами позиции Британии в Средиземном море.

После прорытия Суэцкого канала для Англии резко возросла транзитно-торговая и военно-стратегическая роль Средиземноморья и Северной Африки в целом, но происходило это на фоне резко обострившейся конкуренции. Суэц играл важную роль как барьер и времясберегающий фактор. По данным Е. Монро, исключение Средиземного моря из транспортных магистралей Британии могло увеличить протяженность ее путей до Персидского залива на 80%, до Индии – на 77%, до Сингапура – на 44 %, до Гонконга - на 37%, до Сиднея - только на 10⁴. Суэцкий канал служил основным путем в транспортировке Британией товаров и сырья из Индии (70% всего экспорта из этой колонии), через него шло 25% импорта и до 50% экспорта Австралии. Индия, занимая центральное место в Британской империи, являлась самым большим рынком сбыта товаров метрополии: их продавалось там более чем в два раза больше, чем французских и в 1,5 раза больше, чем американских. При всей важности торговли в Средиземноморском бассейне все страны этого региона не продавали Британии столько, сколько она вывозила из Индии. Свою торговлю на Балканах и в странах Леванта Англия стала расширять только с 1937 г.⁵

Определенное значение содержал ближневосточный аспект. Его значимость для Великобритании возросла в межвоенный период после краха Османской империи и получения подмандатных территорий.

Муссолини считал, что для Великобритании Средиземноморье - «только один из многих путей, кратчайший»⁶. Англичане возражали: «Средиземное море – не кратчайший путь, а главная магистральная дорога, представляющая жизненный интерес в полном смысле этого слова для Британского Содружества наций»⁷. С точки зрения экономических интересов Британии правилен первый вывод, для ее имперской безопасности, политического влияния, позиций в мировой торговле – второй. Присутствие метрополии по всей империи уже не было равномерным, по мере усложнения международной ситуации средиземноморский регион требовал к себе повышенного внимания и активной роли в нем Великобритании.

Для Англии Средиземное море имело и стратегическую цену, возраставшую в военное время, но и в мирное позволявшую влиять на европейскую политику. До определенного времени, благодаря дипломатии и военно-морскому преобладанию ей это удавалось. Тесно связанный со стратегическим, собственно европейский мотив

³ DBFP. 2nd Ser. Vol. XVII. P. 681.

⁴ Monroe E. The Mediterranean in Politics. Oxford, 1939. P.11.

⁵ Ibid. P. 15-17.

⁶ Муссолини Б. Речь в Милане, 1 ноября 1936 // Documents on International Affairs. 1936 / Ed. by S. Heald. L., 1937. P. 347.

⁷ Monroe E. Op. cit. P.10.

начнет брать верх в британских интересах в Средиземноморье с середины 1930-х гг. по мере усложнения международной ситуации, в первую очередь, в Европе. Позиции Великобритании здесь оставались значительными, но далеко не абсолютными. Перевооружение и экспансионистские намерения Италии, арабское восстание в Палестине, национально-освободительное движение в подмандатных территориях на Ближнем и Среднем Востоке, активная антибританская пропаганда в этих регионах равно как в Египте, на севере Африки, Аравии, Иране, Албании⁸ – все это делало присутствие Англии в Средиземноморье более уязвимым.

Великобритании удалось закрепиться на стратегических узлах Средиземноморья - Гибралтаре, Балеарских островах, Мальте, Кипре, Суэце. Еще со времен захвата Гибралтара англичанами (1713) стало очевидно, что господствует над коммуникациями Западного Средиземноморья тот, кто владеет Гибралтаром. Кроме того, безопасность Гибралтара зависела от расположения к Великобритании испанского руководства. Фактически через весь пролив проходил широкий глубоководный фарватер, недоступный для постановки маневренных мин или заграждений, чем, как известно, пользовались в I мировую войну немецкие подводные лодки для проникновения в Средиземное море⁹.

Мальта, расположенная всего в 70 милях от сицилийского побережья Италии, и видимая с г. Этны в ясный день, была достаточно укреплена и вооружена британскими военными кораблями и самолетами. Италии не могло нравиться иностранное военное присутствие на столь близком от ее берегов расстоянии, этакая «колючка в ее теле»¹⁰. В рассматриваемый период Мальту в определенном плане превзошла французская база в Бизерте (Тунис) и итальянские на Сицилии, юге Апеннин и на островах Пантеллерия и Лампедуза. Кипр и Александрия входили в зону досягаемости итальянских орудий на Додеканесских островах с главной засекреченной базой на о. Лерос (первоклассной, по определению Идена), и итальянской базой Тобрук (Ливия)¹¹. То есть, британские базы в Средиземноморье не потеряли способности к атакам, но были открыты для них. Можно говорить о неустойчивом равновесии сил в Средиземном море к середине 30-х гг.

Слабости или сильные стороны британских позиций в Средиземноморском бассейне преувеличивались или, наоборот, приуменьшались различными британскими политическими и военными кругами. Дискуссии между кабинетом и Адмиралтейством по проблемам военно-морского перевооружения, равно как и Средиземноморья, велись весь предвоенный период. Военные круги и Адмиралтейство намеревались усилить британские позиции в регионе путем перевооружения и укрепления флота. Политики же, в своем подавляющем большинстве, – дипломатическим путем. В июне 1936 г. адмирал Фишер даже открыто настаивал на скорейшей расправе с Италией в Средиземном море¹².

Наиболее серьезными противниками Британии в Средиземном море являлись Италия и Турция. Хотя еще в 1926 г. британское министерство иностранных дел считало маловероятной войну с Италией, оно признавало, что эта страна «уже является беспокоящим элементом в международных отношениях»¹³. В ноябре 1933 г., несмотря на все более тревожные тенденции в европейской политике, британский Кабинет характеризовал Италию вместе с Францией и США как дружественные державы, против которых не требовались солидные оборонные приготовления¹⁴. Только абиссин-

⁸ DBFP. 2nd Ser. Vol. XVII. Doc. 115. P.136.

⁹ Скляр И. Указ. соч. С.66.

¹⁰ Monroe E. Op. cit. P.44.

¹¹ DBFP. 2nd Ser. Vol. XVII. P. 136.

¹² См.: DBFP. 2nd Ser. Vol. XVI, 134; Vol. XVI. Doc. 57,115, 126, 471 etc.; Vol. XVIII. Doc. 33, 196, 217, 307, 379, 417, note 4 etc.; Vol. XIX. Doc. 15, 32, 68, 74 etc.

¹³ DBFP. 1st Ser. Vol. II. Appendix.

¹⁴ Roskill S. Naval Policy between the Wars. Vol. II. L.,1976 (гл. 9).

ский кризис 1935-1936 гг. заставит британское руководство пересмотреть эти установки.

Кроме того, в январе 1936 г. Лондонскую конференцию по морским вооружениям оставила Япония, создав реальную угрозу позициям Британии на Дальнем Востоке и существенно ограничив сферу ее морской активности, в том числе, и в Средиземном море.

Косвенным показателем более пристального внимания, как политиков, так и общественного мнения Британии к проблемам Средиземноморья в 1936-1939 гг., стало увеличение количества и объема публикаций политического, научного и популярного плана, посвященных позициям страны в Средиземном море¹⁵.

В целом, Англия сочла более целесообразным решать проблемы в Средиземном море методом примирения, а не сопротивления. Это касалось и Италии, и Турции, и даже Палестины. В межвоенное время сократился инструментарий британского влияния на европейскую политику. И, возможно, уступка открытым вызовам была одним следствием этого.

Интересы и позиции Франции, крупнейшего средиземноморского государства, совпадали в регионе с английскими по главному вопросу – поддержанию в нем мира и стабильности. Здесь Франция находилась в геополитическом плане в более выгодном положении: по периметру Средиземного моря значительная часть северо-западного побережья Африки и Ближнего Востока была ее колониями или принадлежала ей в качестве подмандатных территорий, намного ближе расположенных к метрополии, чем британские. Но Франция окажется менее привязана к Средиземноморью. И хотя оно не утратило значения региона непосредственных интересов (нефть, фосфаты и железная руда из Французской Северной Африки, удачное стратегическое расположение военных баз и пр.), Франция сфокусировала в межвоенный период основные внешнеполитические интересы на континенте, стремясь сохранить там в первую очередь статус-кво. Особенности этнопсихологии и традиции политической истории Франции будут побуждать ее руководителей при рассмотрении международных коллизий предвоенного периода отдавать приоритет континентальной, а не морской составляющей национальной обороны. Это, в частности, будет означать постоянную готовность к обороне против тяготевшей к реваншу Германии. Средиземноморские проблемы воспринимались официальным Парижем в этом контексте.

Средиземноморское побережье делало Францию более уязвимой, в западной части моря ее интересы пересекались с итальянскими, сближаясь с британскими. Французский флот был сконцентрирован на рейде вокруг Тулона и у французских баз в Северной Африке. Около четверти французской армии находилось на североафриканском побережье¹⁶. До поры до времени серьезной угрозы с юго-востока Франция не видела. Тем более, одним из последствий некоторого осложнения к 1935 г. отношений Италии с Германией (австрийский вопрос) стало соглашение Лаваль–Муссолини (январь 1935). В это же время, как известно, генеральные штабы обеих стран достигли договоренности о совместных действиях на случай продвижения Гитлера в Австрию или Рейнскую зону¹⁷. 15 августа 1935 г. Лаваль, беседуя с итальянским послом в Париже Черрути, выдал карт-бланш: «Передайте Муссолини, что я намерен действовать в отношении Италии таким образом, чтобы она смогла распространить свое господство на необходимые для нее территории, но не следует говорить о войне и не следует подвергать опасности существование Лиги Наций»¹⁸.

¹⁵ Например: Bywater H.C. *The Changing Balance of Forces // International Affairs*. 1937, May; Federzoni L. *Hegemony in the Mediterranean // Foreign Affairs*. 1936. Vol. 14; Garratt G.F. *Gibraltar and the Mediterranean*. L., 1939; Greenwall H.J. *Mediterranean Crisis*. L., 1939; Monroe E. *The Mediterranean in Politics*. Oxford, 1939, etc.

¹⁶ Monroe E. *Op. cit.* P. 70.

¹⁷ DBFP. 2nd Ser. Vol. XIV. P.90-92; Савинова О.В. Проблема аншлюса Австрии во франко-итальянских отношениях (1933-1935) // *Проблемы итальянской истории*. М., 1978.

¹⁸ Цит. по: Овсянный И.Д. Тайна, в которой война рождалась. С.119.

Франция, парализованная в 1935 - начале 1936 г. политическим кризисом, а после выборов весны 1936 г. – волной забастовок, теряла нить своей прежней политики в Европе, в том числе в Средиземноморье. Одним из первых внешнеполитических актов правительства Л. Блюма стало опубликование решения о полной солидарности французской политики в итальянском вопросе с Англией, что было с удовлетворением встречено официальным Лондоном и вызвало раздражение Рима. Советские дипломаты в течение 1936 г. докладывали в Москву, что Муссолини мог снять, по крайней мере, на время, Францию со счетов как самостоятельный фактор, с которым необходимо считаться¹⁹.

Наиболее выгодно в геостратегическом плане в Средиземном море расположена Италия. Ее береговая линия, включая Сардинию и Сицилию, составляет более 4000 миль (более 7,4 тыс. км.)²⁰. Но, претендуя на роль «хозяйки» Средиземного моря, фашистская Италия не могла чувствовать себя комфортно, если вход и выход в этот «дом» принадлежали другому. Еще за три года до прихода к власти Муссолини провозгласил: «Первое, что нужно сделать – изгнать иностранцев, начиная с англичан, со Средиземноморья»²¹. Франции он никогда не смог простить ее сопротивления притязаниям Италии на равенство военно-морских сил, о чем Муссолини высказывался на Лондонской конференции 1930 г. В том же 1930 г. Муссолини провозгласил новую морскую программу с установкой, что Италия не может «оставаться узником в Итальянском (Средиземном) море»²².

Включаясь в борьбу за преобладание на средиземноморской арене, Италия фактически погружалась в водоворот общеевропейской борьбы и менее всего могла рассчитывать на расположение европейских государств, за исключением Германии.

Итальянский военный флот демонстрировал новую мощь в центральном Средиземноморье. Британская средиземноморская флотилия сосредоточилась между Александрией, Мальтой и Гибралтаром. По концентрации в акватории Средиземного моря военных кораблей большой разрушительной мощи предвоенный период значительно превысил предыдущие времена. По данным на 1936 г., соотношение военно-морских сил в Средиземном море выглядело следующим образом.

Таблица 1

Военно-морские силы в Средиземном море (1936)²³

	Италия	Франция	Великобритания
Броненосцы	6	7	15
Авианосцы ²⁴	-	1	5
Крейсеры	9	16	52
Эсминцы	64	30	175
Минные заградители	15	2	68
Минные тральщики	38	4	18
Подводные лодки	83	76	57

Более скоростные и более современные, чем британские, итальянские эсминцы, патрулировавшие вдоль побережья Мальты, у Гибралтара и Александрии, состав-

¹⁹ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. Д.658. Л.125, 190.

²⁰ Greenwall H.J. Mediterranean Crisis. L., 1939. P.217. Длина в км рассчитана из соотношения: 1 миля – 1852 км.

²¹ Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935-1940 / Parts to War: New Essays on the Origins of the Second World's War / Ed. by R. Boyce and E.M. Robertson. L., 1989. P. 169.

²² Morewood S. Op. cit. P. 169; Хибберт К. Муссолини. Биография: Пер. с англ. М., 1996. С.85; Seton-Watson W. Britain and Dictators. Survey of Post-War British Policy. Cambridge, 1938. P.173.

²³ Составлено по данным: Edwards J. The British Government and the Spanish Civil War, 1936-1939. L., 1979. P.103-104.

²⁴ В мемуарах Идена упоминается 1 итальянский авианосец: Eden A. Facing the Dictators. Boston, 1962. P.268.

вили первый реальный вызов британскому морскому превосходству в Средиземном море со времен наполеоновских войн. «Мы можем с гордостью констатировать, что сегодня над Средиземным морем нет ни одного пункта, способного ускользнуть от нашего контроля», – заявлял в апреле 1936 г. заместитель министра авиации Италии генерал Валле²⁵, при том, что серьезная уязвимость Италии заключалась в факте отсутствия серьезных запасов топливных ресурсов. В случае войны с Британией, итальянский топливный импорт с Востока мог автоматически перекрыться. Поэтому стремление не допустить британской военной интервенции в Средиземноморье будет одной из доминант итальянской внешней политики в 1937-1939 гг. Промежуточный успех убеждал Муссолини, что он может грозить Британии почти безнаказанно, и это было главным основанием, гарантировавшим сохранение мира в Средиземном море. Для дуче Британия при всей ее мощи «была увядающим государством, империей, которая гибла»²⁶.

Гитлер не рассматривал Средиземное море как сферу прямых германских интересов, он мог только выиграть от большего итальянского, французского и британского внимания к этому региону и концентрации там их присутствия.

Национальным интересам ведущих европейских стран в Средиземноморье накануне Второй мировой войны суждено было сложно переплестись, а потом и столкнуться.

Начало предвоенному средиземноморскому кризису положила итальянская агрессия в Абиссинии (1935). Она открыла политику внешней экспансии Италии и побудила ответные действия. Заявление Муссолини в послании к итальянской нации (октябрь 1935 г.) о том, что правительство сделает все возможное, чтобы этот конфликт колониального характера не приобрел масштабов общеевропейского, осталось на уровне пожеланий²⁷.

Испытанию подверглись позиции ведущих держав в регионе. Средиземноморский кризис протекал в контексте общеевропейского, в основу которого, в свою очередь, лег отказ Германии от соблюдения условий Версальского договора по части ограничения вооружений и введение ею в марте 1935 г. всеобщей воинской повинности.

С лета 1935 г. Великобритания вынуждена была уделить больше внимания театрам Средиземного и Красного морей. Интенсивная и демонстративная переброска итальянских войск в Эфиопию нарушала баланс, особенно в Восточном Средиземноморье. По мнению многих британских политиков и военных, осенью 1935 г. возникла реальная угроза войны в этом регионе²⁸. Но когда встал вопрос о закрытии для Италии Суэцкого канала, аргумент лорда Хейлихэма, что это может спровоцировать конфликт, даже войну с Италией, противоречащую концепции коллективной безопасности, был в целом одобрен британским руководством²⁹.

Итальянский вызов нарушил фундаментальные основы британского владычества, но Британия могла продемонстрировать превосходство в Средиземном море только ценой ослабления своего присутствия в других регионах. Как справедливо считал Ф. Белл, в рассматриваемый период «суть заключалась в том, что Британский флот мог адекватно противостоять одному противнику и в одном месте одновременно»³⁰. И хотя военно-морские силы Великобритании были готовы для контрмер против Италии, вероятность их применения была невелика. Ни один из британских родов войск не воспринимал Средиземноморье удобным или желательным театром военных действий: армия и военно-воздушные силы предпочитали ориентироваться на

²⁵ АВП РФ. Ф.098. Оп.20. П.26. Д.7. Л.76. Выдержки из речи помощника министра авиации Италии генерала Валле в палате депутатов, 24 апреля 1936 г.

²⁶ Brandford E. *Mediterranean Portrait of a Sea*. L., 1971. P. 537; Morewood S. *Op. cit.* P.179.

²⁷ АВП РФ. Ф.098. Оп.20. П.26. Д.3. Л.2.

²⁸ Bell P.M.H. *British Policy in the Mediterranean, 1919-1939 / La Méditerranée de 1919 à 1939. Actes du Colloque organisé par le Centre de la Méditerranée moderne et contemporaine*. Paris, 1969. P.74.

²⁹ *The Times*. 1935. 26 Oct.

³⁰ Bell P.M.H. *Op. cit.* P. 75.

европейский плацдарм, адмиралтейство – на войну в европейской акватории или Тихом океане. По этой же причине во время Рейнского кризиса (1936) главы штабов трактовали концентрацию британских сил в Средиземном море как потенциально опасную³¹. Основой такой тактики до определенного времени была пресловутая вера, что Италия никогда не сможет стать серьезным противником. В английских военных кругах в 1935 г. даже ходила шутка: после поражения в Эфиопии Италия будет вынуждена прибегнуть к помощи Лиги наций³².

Эту «неспособность Англии вести активную политику одновременно на всех уязвимых для нее направлениях (европейском, средиземноморском, дальневосточном)», по мнению советской дипломатии, «превосходно учел Гитлер во время Рейнского кризиса»³³. Можно предположить, что, выделяя эти направления, и учитывая опыт 1935 г. – первой половины 1936 г., советская сторона решила действовать активнее на конференции по проливам в Монтрё летом 1936 г.

Как известно, 7 октября 1935 г. Совет Лиги Наций признал Италию агрессором, а 11-19 октября обсудил и принял экономические санкции против Италии³⁴. Практика показала, что в полной мере участвовать в санкциях, в «никем не контролируемой системе экспортно-импортных ограничений»³⁵, в силу разных причин не стремилось большинство из 47 заявивших о них стран. И хотя с ноября 1935 г. по март 1936 г. вывоз товаров из Италии сократился в четыре раза, а ввоз – в три, слабость и бесконтрольность всей системы действовавших санкций позволяла реализовывать итальянские товары в это время и на французском, и на британском рынках, а сама Италия могла закупать на них вооружение и сырье³⁶. Но, несмотря на отсутствие строгих санкций (например, закрытие Суэцкого канала или нефтяного эмбарго), меры, примененные против Италии, все же задели ее экономические интересы и престиж, как в Европе, так и в Средиземном море. В ответ на Ближнем Востоке была развернута активная антибританская пропаганда. Официальный Лондон осознавал, что тлеющий конфликт с Италией продлится до тех пор, пока будет развиваться эфиопская авантюра. Первой попыткой если не урегулирования его, то смягчения станет известный план Хора-Лавалья (декабрь 1935), стоивший Великобритании политического кризиса³⁷.

Тогда же, в декабре 1935 г., Англии удалось склонить Турцию, Грецию и Югославию к заключению «джентльменского соглашения» о взаимопомощи, предусмотренной параграфом 3 ст.16 Устава Лиги Наций. Исследователи сходятся во мнении, что эта мера была направлена на укрепление британских позиций на востоке Средиземноморья и носила явно демонстративный характер в отношении Италии³⁸. Последняя, расценив это соглашение однозначно, заявила протест, как его участникам, так и всем членам Лиги Наций³⁹. Возможно, этот мотив будет не последним в принятии Великобританией конвенции по черноморским проливам на конференции в Монтрё (1936).

³¹ DBFP. 2nd Ser. Vol. XVI. № 134.

³² Morewood S. Op. cit. P.176.

³³ АВП. Ф.082. Оп.19. П.83. Д.14. Л.59.

³⁴ Там же. Л.2, 3-6; Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. XI. М., 1932. С. 5-11.

³⁵ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л.154. Суриц Я. – Н.Н. Крестинскому, 21 апреля 1936.

³⁶ Хормач И.А. СССР-Италия. 1924-1939 гг. (дипломатические и экономические отношения). М., 1995. С.188-189.

³⁷ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. М., 2001. С.333.

³⁸ См.: Рябоконь С.И. Джентльменское соглашение Англии с Турцией и Югославией в декабре 1935 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1981. С.73-89.

³⁹ АВП РФ. Ф.098. Оп.20. П.26. Д.3. Л.2, 3-6; Сборник документов по международной политике и международному праву. Вып. XI. М., 1932. С. 5-11.

Санкции против Италии «почти автоматически вызвали вступление в игру «Третьего рейха»⁴⁰, поддержавшего Италию и экономически, и политически. Под угрозой оказывалась одна из основных тогдашних внешнеполитических установок Великобритании: не допустить сближения Италии с Германией, которое стало четче обозначаться в ходе абиссинского кризиса. Муссолини получил не только победу в Эфиопии, но и некоторое поле для политического маневра в Европе: ощутив податливость Великобритании и слабость Франции, он мог попытаться договориться с ними, спекулируя на центрально-европейских и средиземноморских проблемах. При этом, не теряя надежды разыграть «германскую карту»: «Италия, – заключал советский посол в Риме Б. Штейн, – пытается продать как можно дороже свою возможную антигерманскую позицию»⁴¹. Тем более, что Гитлер внимательно наблюдал за событиями в Абиссинии и вокруг них. Анализируя установки Германии, британский посол Э. Фиппс докладывал: «Итальянская победа открыла новую главу. В стране, где обожествляют силу, авторитет Англии обязательно должен был упасть»⁴². По оценке Идена, абиссинский кризис «поколебал престиж Великобритании так сильно, как ничто другое со времен завершения мировой войны»⁴³.

Муссолини чувствовал нерешительность британской стороны и с апреля 1936 г. даже попытался усилить присутствие итальянской авиации в бассейне Средиземного моря и привести ее в боевую готовность на случай открытого столкновения с Англией, подкрепляя практические действия непрерывной антибританской кампанией в итальянской печати. Италия, как подчеркивал в своих выступлениях в Сенате генерал Валле, не теряла время и действительно значительно усилила свои воздушные силы⁴⁴. Проблема столкновения с Англией приобретала уже несколько иной контекст, чем в начале абиссинского конфликта. «Европа находится в состоянии опасного брожения, и разрушительные процессы развиваются в ней ускоренными темпами», – констатировал в апреле 1936 г. экс-премьер Франции Эррио⁴⁵.

Средиземноморский кризис приобретал для Британии даже более имперскую, чем международную окраску. Ситуацией могла воспользоваться Япония, создав серьезную угрозу ее позициям на Дальнем Востоке и имперским вообще. В конце апреля 1936 г. британская дипломатия уже открыто высказывала сомнения в целесообразности продолжения санкций⁴⁶.

Едва ли не главным аргументом, определившим в то время поведение официального Рима, стало желание договориться, в первую очередь с Англией, по поводу Абиссинии и эвентуально по Средиземному морю. Дуче отдавал себе отчет, что без соглашения с Англией безопасность Италии на Средиземном море будет всегда находиться под вопросом. «Муссолини в течение абиссинской кампании пережил по этому поводу немало тревожных минут», – считал советский полпред в Италии Б. Штейн⁴⁷. Только колеблющаяся и нерешительная политика Великобритании спасла его и не отрезала всю итальянскую армию в Восточной Африке от ее опорных баз. В своих публичных выступлениях и воззваниях весны-лета 1936 г. итальянский диктатор подчеркивал, что Рим обязуется уважать интересы британской империи, и заявлял о своей готовности заключить соглашение с Лондоном в духе лояльности⁴⁸.

По мнению советской дипломатии, «Англию не интересовала и не интересует будущая ориентация Италии в вопросах коллективной безопасности. Наоборот, по-

⁴⁰ Вишперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922-1982. Пер. с нем. Новосибирск, 2000. С. 33.

⁴¹ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л.166.

⁴² Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. М., 1997. С. 269.

⁴³ DBFP. 2nd Ser. Vol. XVI. Doc.471. P.681.

⁴⁴ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л.158, 178.

⁴⁵ Там же. Ф.0136. Оп.20. П.167. Д.828. Л. 124.

⁴⁶ ДВП СССР. Т.19. С.232-233.

⁴⁷ АВП РФ. Ф. 011. Оп.1. П.4. Д.35. Л.15.

⁴⁸ Там же. Ф.098. Оп. 20. П.26. Д.3. Л.10.

ведение Италии в Абиссинии, вопрос об английских капиталах, вопрос о черной армии, вопрос о безопасности Египта, проблемы распределения английских и итальянских морских и воздушных сил в Средиземном море – вот проблемы, которые интересуют и волнуют англичан»⁴⁹.

Гитлер был готов при отказе Муссолини от претензий на Центральную Европу уступить ему южное, средиземноморское направление в экспансионистских устремлениях.

К лету 1936 г. британское правительство после внимательного изучения выводов т.н. «Средиземноморской школы» (группа военных и политиков) распространило их в Кабинете для ознакомления и утверждения. Морская и военно-воздушные программы – после посещения региона первым лордом Адмиралтейства – были усилены, планы связывались с базой на Кипре, от Египта были получены обещания гаваней и посадочных площадок⁵⁰.

Политический климат в Средиземноморье накалялся. К началу мая 1936 г. Аддис-Абеба была захвачена итальянскими войсками, и итальянский король Виктор-Эммануил провозгласил себя императором Эфиопии. Майская сессия (1936) Лиги Наций воздержалась от отмены санкций, хотя они к тому времени соблюдались чисто формально, точнее, повсеместно нарушались. Британские политические круги после скандала, связанного с планом Хора-Лавалья, не решались брать на себя инициативу в этом вопросе, хотя санкции играли уже скорее антибританскую, чем антиитальянскую роль. Британское общественное мнение постепенно подготавливалось к мысли о том, что действия против Италии не должны рассматриваться как прецедент, ибо это «могло бы привести к разочарованию в будущем»⁵¹.

По мнению немецкого посла в Риме Хасселя, в конце июня 1936 г. в плане абиссинского вопроса уместнее было говорить о политической победе и триумфе Италии над Британией. При этом Хассель прозорливо добавлял: «Но игра еще не закончена», предположив, что Британия будет стремиться к реваншу за счет усиления своего присутствия в Средиземном море⁵².

У советской дипломатии в конце мая 1936 г. появились сведения, что Италия дала Англии далеко идущие гарантии в вопросах не только Абиссинии, безопасности Египта, но и распределения английского и итальянского влияния в Средиземном море. Между странами отсутствовало соглашение по указанным проблемам, но имелась «джентльменская договоренность» по основным линиям. «Джентльменская договоренность» заключалась в том, что Англия молчаливо принимала к сведению те гарантии, которые министр иностранных дел Италии Гранди формулировал от имени правительства. Как следует из архивных источников, советская дипломатия располагала информацией, что данную договоренность планировалось трансформировать в соглашение, «когда страсти улягутся, и когда английское общественное мнение, равно как и общественное мнение всего мира, не сможет обвинять Англию в том, что она продала Абиссинию Италии»⁵³. Начавшаяся вскоре испанская драма отодвинула заключение «джентльменского соглашения» до января 1937 г. и придала ему новую окраску.

Признание Лигой Наций факта захвата Эфиопии Италией и отмена в июле 1936 г. санкций против нее диктовались, помимо прочего, желанием ее членов возможно дольше сохранить стабильность и в Европе, и в Средиземном море. Черчилль объяснял факт, что мужество изменило английскому правительству в той обстановке только его «искренним миролюбием»⁵⁴. Как оценивала ситуацию немецкая сторона, «французские политические методы... заключаются в частых мелких и коротких придириках для получения необходимых гарантий против немецкого кошмара», а

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 011. Оп. 19. П.141. Д.658. Л.126-127.

⁵⁰ Monroe E. Op. cit. P.10-11.

⁵¹ Manchester Guardian. 1936. Jun. 6.

⁵² DGFP. Ser. C. Vol. 5. Doc.403. P. 686.

⁵³ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л. 127-128.

⁵⁴ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т.1. М., 1997. С.83.

британское решение об отмене санкций имело двойную цель: сохранить дружбу в лице французов с помощью политики гарантий и давления на нее, и «предотвратить намечающийся итало-германский блок от становления»⁵⁵.

Схожей была и советская оценка: «Итальянское правительство, добившись снятия санкций, сейчас выставляет собственные требования и переходит в наступление»⁵⁶. СССР заявил об отмене санкций после решения Политбюро ЦК ВКП (б) от 10 июля 1936 г.⁵⁷

О возрастании роли Средиземноморского региона в геополитической ситуации кануна Второй мировой войны свидетельствовал и тот факт, что на 1936 г. пришлось несколько международных конференций и межправительственных соглашений по Средиземному морю, демонстрировавших стремление большинства стран закрепить как свои позиции в регионе, так и относительное, но равновесие там. Средиземноморскую «карту» разыгрывали, имея свои цели и собственные «козыри» как политического, общеевропейского, так и сугубо национального военно-морского плана. Так, 25 марта 1936 г. был подписан Лондонский договор о морских вооружениях (Англия, США, Франция), открытый для присоединения других государств и устанавливавший категории судов, допустимый суммарный тоннаж военных судов и калибр орудий, а также предписывавший предварительное уведомление о строительстве новых кораблей⁵⁸. В июле была заключена конвенция о черноморских проливах в Монтрё, 26 августа - англо-египетский договор (формально упразднял протекторат Великобритании на всей территории Египта, кроме зоны Суэцкого канала, и оформлял союз двух стран сроком на 20 лет). Франция 9 сентября 1936 г. подписала договор о дружбе с Сирией, с мая по декабрь того же года шли англо-советские переговоры о морских вооружениях (завершатся только в середине июля 1937 г.)⁵⁹. Германо-итальянское соглашение по вопросам гражданской авиации (июль 1936 г.) распространяло, помимо прочего, сотрудничество этих стран и на восточное Средиземноморье: Италия предоставляла Германии право посадки самолетов на одном из островов Эгейского моря (Роди), оставляя, однако, за собой монопольное право на осуществление воздушных сообщений с Палестиной. Право было получено итальянцами по соглашению с англичанами⁶⁰.

В накалявшейся атмосфере нельзя было игнорировать позицию Турции – геостратегическая роль черноморских проливов резко возрастала. И если две из трех ключевых стратегических точек Средиземноморья (Гибралтар, Суэц) полностью контролировались Британией, то проблема Босфора, Дарданелл и Мраморного моря со времен Лозаннской конференции (1922-1923) не была до конца урегулирована. Внимание к проливам проявляли не только Англия, Франция, Италия, но и Советский Союз, не ратифицировавший в свое время Лозаннскую конвенцию, и заинтересованный в праве свободного выхода в Средиземное море.

Вопрос о пересмотре режима черноморских проливов, поднятый в ноте турецкого правительства 11 апреля 1936 г., нашел понимание у Болгарии, Великобритании, Греции, Италии, Румынии, Турции, СССР, Югославии, Японии. Как морская держава, Советский Союз, приняв приглашение на конференцию, так или иначе, включался в средиземноморскую борьбу. Война в Испании (1936-1939) сделает СССР одним из ее активнейших участников.

Италия, со своей стороны, требовала гарантий от Англии: участие в конференции в Монтрё она поставила в зависимость от отказа Англии выполнять условия вышеупомянутого соглашения с Францией, Турцией, Югославией и Грецией (декабрь 1935 г.). Как заявил Чиано советскому полпреду в Риме Штейну, «до отказа Англии от

⁵⁵ DGFP. Ser.C. Vol. 5. Doc.403. P. 687.

⁵⁶ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л.128.

⁵⁷ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. С.337-338.

⁵⁸ Documents of the London Naval Conference. December, 1935 – March, 1936. L., 1936.

⁵⁹ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). С.336-337, 352-352.

⁶⁰ АВП РФ. Ф.098. Оп.20. П.26. Д.7. Л.13.

этого соглашения не может быть и речи о каком-либо действительном сотрудничестве Италии в вопросах о Дарданеллах»⁶¹.

В решениях конференции в Монтрё, завершившей свою работу в первые дни гражданской войны в Испании, Муссолини усматривал крупный успех СССР и поражение Англии⁶². Итальянские газеты утрировали англо-советские противоречия на конференции, высказывая надежду на то, что с их углублением Англия ускорит заключение соглашения с Италией⁶³. Не присоединившись к конвенции в Монтрё, Италия сохранила относительную свободу действий в средиземноморском вопросе.

Начало событий в Испании оказалось и в этом плане на руку итальянскому диктатору. В своем послании в Берлин (июль 1936 г.) посол фон Хассель так суммировал основные направления тогдашней итальянской внешней политики: расширение позиций как державы в Европе, Средиземном море и в Африке; попытки достижения *modus vivendi* с Британией должны быть результативными в надежде, что противоречия между странами, особенно в Восточном Средиземноморье, на настоящий момент ликвидированы. В день начала мятежа в Испанском Марокко (17 июля 1936), Хассель, еще не имея о нем информации, подчеркивал, что итальянские отношения с западными странами определяются всецело проблемами Средиземного моря и Дарданелл⁶⁴.

Таким образом, вопросы Средиземноморья к началу гражданской войны в Испании во французской интерпретации были прочно привязаны к общеевропейским. В британском понимании средиземноморская проблема была подчинена, или являлась частью общеимперской, и ее решение было важно в той степени, в какой она задевала интересы империи. Для Италии позиция в Средиземном море была едва ли не самой болезненной и насущной.

С возрастанием геостратегического значения Средиземного моря Франции, и Британии нужно было ликвидировать все потенциальные препятствия для сохранения своих позиций в этом регионе, не обостряя по возможности ни с кем отношений. Абиссинская авантюра предоставила Муссолини надежду и эвентуальную возможность укрепить положение и отвоевать новые рубежи в «итальянском озере».

Средиземноморье встретило начало испанской трагедии в состоянии сложных, натянутых, нерешенных как международных, так и двусторонних отношений, превращаясь в серьезный очаг напряженности.

MEDITERRANEAN VECTOR OF FOREIGN POLICY' PLANS OF EUROPEAN STATES BEFORE OF CIVIL WAR IN SPAN 1936-1939

V.V. Malay

Belgorod National Research University

e-mail: malay_v@bsu.edu.ru

Mediterranean crisis was caused by the Italian aggression in Abyssinia (1935). The lifting of the League of Nations' sanctions with Italy weakened it, but did not decided. The article analyzes the political, economic, and military aspects of the Mediterranean problems in the leading European countries' foreign policy context before the following stage of the Mediterranean crisis connected with the beginning of the Spanish Civil war of 1936-1939.

Key words: the Mediterranean sea, the Spanish civil war 1936-1939, the international aspects of the regional conflict, geopolitics, international relations.

⁶¹ АВП РФ. Ф.098. Оп.19. П.141. Д.658. Л. 128.

⁶² Большой победой на ней Турции стало право на ремилитаризацию зоны проливов и право в случае участия в войне разрешать или запрещать проход через проливы любых военных судов. В случае нейтралитета проливы закрывались для судов любого воюющего государства. Черноморские страны отстаивали фактически неограниченное право прохода через проливы своих военных кораблей в мирное время. Нечерноморские державы получали ряд ограничений по тоннажу и численности проводимых судов: Международное право в документах. М., 1982. С.508-514; Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. С.335-336.

⁶³ I Documenti Diplomatici Italiani. 8 ser: 1935-1939. Vol. 4. 10 maggio – 31 agosto 1936. Roma, 1993. Doc. 544. P. 609.

⁶⁴ DGFP. Ser. C. Vol. 5. Doc.457. P.779, 778.